

В Имперской военной академии тоже была строевая подготовка, но, в отличие от обычной муштры, крепких и выносливых Альф тренировали прежде всего боевым навыкам.

Курс длился четырнадцать дней: десять дней тренировок и четыре дня итоговых экзаменов.

По результатам экзаменов формировались классы.

По сюжетной линии злодей попадал в класс А. Поскольку Вэй Цзя тоже шел в класс А, Се Жуну также требовалось туда попасть.

Одним духам известно, как два Омеги вообще оказались в классе А. У Вэй Цзя, может, и была аура главного героя, но у Се Жуну ее не было.

Ему необходимо попасть в класс А, чтобы следовать сюжету.

В этом мире он был мелким злодеем на ранних этапах, который повсюду соперничал с Цзун Чихуаем. Ему претил этот дикий, необузданный Альфа, и он его ненавидел.

Поэтому на поздних этапах, когда Цзун Чихуай взял Вэй Цзя под свое крыло, Се Жуну по принципу «ненавидишь хозяина – бей его собаку» принялся изводить Вэй Цзя.

Как только он пройдет основные узлы сюжета, можно будет сойти со сцены и развлекаться в этом мирке как душе угодно.

Главное – дожить до старости.

Конечно, если по концовке злодею полагалась смерть, то Се Жуну покинет этот мир и отправится на следующее задание.

Как в этом задании: в итоге Омежья сущность прежнего владельца тела раскрылась, он стал посмешищем, опозорился и вынужден был бросить учебу. Это послужит контрастом для той сцены, где позже раскроют Вэй Цзя, и общество примет его совершенно иначе.

Се Жуну прекрасно знал, что подобные злодеи — «расходный материал», но, когда 606 предложил ему это задание, он счел его вполне удачным.

Но бывали и горькие моменты. Например, сейчас.

Слушая список тренировочных упражнений от инструктора Лю, Се Жуну позеленел лицом. Его раскосые глаза, напоминавшие глаза феникса, превратились в дохлую рыбу.

Бег с десятикилограммовым рюкзаком на двадцать кругов – да это же смертельно! Но что еще больше обескураживало, так это то, что все это было лишь разминкой.

Рывок по песку, ближний бой, гравитационная закалка – вот что было основной программой после бега.

Се Жуну, у которого руки тряслись уже после тридцати отжиманий, мысленно взвыл: «... Смерть моя».

Перед ними лежало несколько черных компрессионных рюкзаков весом около тридцати килограммов каждый. Инструктор Лю скомандовал:

— Бег с отягощением — начало! — И курсанты тотчас же рассыпались, бросившись разбирать

рюкзак.

Среди самих курсантов тоже шла конкуренция. Парни, попавшие в Имперскую военную академию, были далеко не промах, и каждый исподволь соперничал с остальными.

На этом курсе больше всего внимания, без сомнения, привлекал отпрыск семьи Цзун – Цзун Чихуай.

Одетый в черно-золотую полевую форму, он небрежно сдул прядь волос, упавшую на глаза, наступил сапогом на лямку и подхватил компрессионный рюкзак.

Покрутив тридцатикилограммовый рюкзак на длинных пальцах, он надменно вскинул бровь:

— И это всё? — В глубине его черных зрачков горел красноватый огонек – дикий и вызывающий.

— Инструктор, это слишком легко, не находите? Неужто вы смотрите на нас свысока? Пятьдесят килограммов было бы в самый раз.

Пятьдесят килограммов...

Курсанты смотрели на Цзун Чихуая с выражением «Ну ты, братан, даешь, только нас-то за что губишь», и лица у всех вытянулись.

Взять пятьдесят кило им было по силам, но двадцать кругов с таким весом – это уже серьезное испытание.

Инструктор Лю окинул взглядом поникшие лица курсантов, затем посмотрел на не утратившего куража Цзун Чихуая. На его суровом лице мелькнула улыбка, и он изменил условия:

— Раз так, выбирайте сами.

— Рюкзаки на тридцать, пятьдесят и семьдесят килограммов – берите любой. Двадцати кругов хватит, чтобы завершить утреннюю тренировку.

— Есть еще вопросы?

— Никак нет, инструктор!

Громче всех проорал именно Цзун Чихуай. Он вальяжно ухмыльнулся, первым выбрал семидесятикилограммовый рюкзак, закинул его на плечо и побежал.

Парень, почти превратившийся в юношу, длинноногий и длиннорукий, бежал рассекая ветер, словно хищный леопард.

Пробегая мимо Се Жуна, этот леопард еще и вызывающе вскинул бровь. Это длилось лишь мгновение, но Се Жун был уверен, что ему не показалось.

Как только Цзун Чихуай побежал, остальные тут же заволновались, подхватили рюкзаки и бросились следом.

Глядя на пример Цзун Чихуая, курсанты тридцать второй роты не желали отставать. Стиснув зубы, они взваливали на себя пятидесятикилограммовые рюкзаки, и даже несколько

семидесятикилограммовых исчезло.

Разобрав рюкзаки, курсанты резво побежали; некоторые держались позади, оценивая силу товарищей.

В этот момент многие снова обратили взоры на Се Жуна.

Кончики глаз юноши были изящно приподняты, а утонченные и красивые черты лица делали его совсем непохожим на грубого и могучего Альфу.

Но стоял он с такой грозной аурой, а когда молчал, в каждом его движении сквозила такая острая заточенность, что один его взгляд пробуждал в Альфах воинственные инстинкты.

На этом курсе он был единственным, помимо Цзун Чихуая, кого считали грозным соперником из-за одного лишь лица.

Многие втайне гадали, схлестнутся ли они с молодым господином Цзуном.

Под этими украдкой брошенными взглядами Се Жун наконец сдвинулся с места. Он шел, источая мощную ауру; всего несколько шагов – и от него повеяло незримой силой.

Перед ним стоял Вэй Цзя. Он выбрал тридцатикилограммовый рюкзак, но когда его бледные, тонкие пальцы ухватились за лямку, он не смог даже сдвинуть его с места. Его нежное лицо залилось краской.

Остальные курсанты смотрели на него со странным выражением. Вэй Цзя было и стыдно, и страшно.

Он стиснул ткань штанов, в панике не зная, что делать. И тут он увидел, как Се Жун шагает в его сторону. Юноша с невозмутимым и бесстрастным лицом приближался к нему, и Вэй Цзя, сам не свой, закусил губу.

Се Жун не обращал внимания на чужие мысли. Опустив глаза, он рассматривал три компрессионных рюкзака.

Его длинные пальцы протянулись и под жгучими взглядами окружающих вцепились в семидесятикилограммовый рюкзак.

Костяшки сжались, рывок вверх!

— ...

Секунда, другая – на глазах у всех рюкзак не сдвинулся ни на миллиметр.

Се Жун выпучил глаза и, не веря в происходящее, дернул еще пару раз. Но не только не сдвинул ношу – он лишь отбил себе руки.

[Жунжун, ты Омега, тебе не поднять такой вес. Выбери другой. Да и вообще, раньше ты был обычным человеком, поднять семьдесят кило – это нормально, что не получается.]

606 увещевал своего нестигаемого хозяина.

И даже зная, что у него руки трясутся после тридцати отжиманий, Се Жун упрямо нацелился на семидесятикилограммовый рюкзак.

606 сказал ему, что не получится, но Се Жун все равно попытался.

606, не в силах смотреть на это, молча открыл системный магазин: [Хозяин, у меня тут усилитель физподготовки. Уколоться?]

Се Жун отказался:

— Нет, настоящий мужик должен справляться сам.

Он дергал раз за разом, но не мог сдвинуть рюкзак, застыв в этой позе без изменений. Это привлекло всеобщее внимание.

Инструктор Лю озадаченно посмотрел на него:

— Се Жун, почему ты не двигаешься?

Курсанты, ожидавшие, когда он поднимет рюкзак, дружно закивали. Пока инструктор отвлекся, вновь заработала голосовая комната ментальной связи.

— Это что, новая техника подъема рюкзака? Так тренируют силу рук?

...!! Серьезно? Похоже, у крутых парней есть свои тайные приемы.

— Парень, который сразу лезет на семьдесят кило, - разве среди таких бывают не извращенцы?

В общем, раз так делал крутой парень, у него наверняка были на то свои причины.

И когда даже инструктор Лю заподозрил, не готовит ли Се Жун какой-то суперприем, тот с каменным лицом обернулся.

С самым грозным лицом произнес самые жалкие слова.

— Инструктор, я просто не могу его поднять.

Инструктор Лю, уже мысленно готовившийся к суперприему: — ...??

Присутствующие курсанты: — ...Ну, мы же говорили - есть причина.

Они воочию наблюдали, как Се Жун отпустил ляжку и потянулся к пятидесятикилограммовому рюкзаку. Последовало знакомое «ни с места». Тогда он снова, не веря себе, взялся за тридцатикилограммовый.

В конце концов, услышав просьбу Се Жуна «Инструктор, тут слишком тяжело. Может, есть рюкзак на десять килограммов?», инструктор Лю и все курсанты дружно подумали: «...».

Да ты, черт возьми, оказывается, просто нуб!

<http://bllate.org/book/18044/1732418>